

ИСТОРИИ

«Сберегите братишку. Я отдал за него все» В сентябре 2022-го Руслан Зинин выстрелил в военкома, чтобы спасти брата от мобилизации. Его обвинили в терроризме. «Люди Байкала» рассказывают эту историю

07:44, 8 июня 2023 · Источник: Meduza

Фото: Марина Зинина в комнате сына Руслана

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Руслан Зинин — 25-летний житель города Усть-Илимска Иркутской области — выстрелил в военкома Александра Елисеева 26 сентября 2022 года, вскоре после объявления в России «частичной мобилизации». Сам Зинин не подлежал призыву из-за астмы — он утверждает, что хотел выстрелить в воздух, вызвать скандал и таким образом отсрочить мобилизацию своего двоюродного брата. Военком получил тяжелые ранения, но выжил и сейчас проходит реабилитацию, а Зинина этим летом будут судить по обвинению в терроризме. Издание «Люди Байкала» поговорило с родными и близкими Руслана Зинина и узнало, какие события привели к стрельбе и что происходит с арестованным сейчас.

Через пять дней после начала «частичной мобилизации» в актовом зале военкомата 80-тысячного города Усть-Илимск в Иркутской области собрались человек двадцать. Они явились туда по повесткам. Военком Елисеев произносил перед ними речь, отвечал на вопросы. Внезапно на сцену выбежал голубоглазый светловолосый парень в камуфляжной одежде с ружьем в руках. Он выстрелил в военкома и крикнул: «Вон! Все вон!» Люди, спотыкаясь, побежали из зала, громко закричала женщина. Кто-то снимал происходящее

на телефон, но камера у него в руках тряслась так, что на видео сложно понять, что происходит. Чуть позже в кадре появляется светловолосый юноша, которого с двух сторон крепко держат за руки силовики. Тяжело дыша, он называет имя, фамилию, год рождения и адрес.

«Кому это надо — в мясорубку лезть?»

В последние два месяца у 25-летнего Руслана Зинина в жизни многое не ладилось. Он расстался с девушкой. Уволился с новой работы, где обещали хорошие условия, но устный договор нарушили. Съехал со съемной квартиры, которую не смог оплачивать. Поссорился с матерью, у которой жил.

К 26 сентября он уже три недели как переехал к своей бабушке, хлопнув дверью и не сказав матери, куда переселяется. Бабушка по отцу — 69-летняя Нина Лебедева — жила одна в двухкомнатной квартире, работала сторожем в школе. Руслан не был с ней близок и вообще начал «заходить», только став взрослым. Нина Григорьевна говорит, что любил поесть у нее соленых огурцов, просил пожарить картошки, называл «бабулей». В этот раз он пожаловался на мать, бабушка разрешила остаться и «постелила в зале на диване».

По утрам он уходил, приходил поздно вечером, полночи лежал с телефоном в наушниках или сидел за ноутбуком. Лебедева говорит, что Руслан всегда был «тихий и скрытный», мало говорил, зато хорошо работал — например, много помогал ей на даче. Еще одно качество — «чистоплотный до брезгливости», вспоминает Лебедева. В последнее время он даже не ел у нее дома, потому что на кухне были муравьи.

За ночь до случившегося, вечером 25 сентября, Лебедева уже легла в кровать. Руслана не было. Уснуть она не успела: услышала, как внук открывает дверь, заходит и громко ругается по телефону. По разговору она поняла, что ссора у него с отцом, ее сыном Александром, который живет в Москве. Она зашла к внуку в зал, спросила, что случилось. Руслан стал кричать, что «все вокруг плохие». Лебедева посоветовала обратить внимание на себя.

В этот день младшему внуку Лебедевой, 22-летнему двоюродному брату Руслана, пришла повестка. Недавно он вернулся со срочной службы. «Васю на Украину забирают», — сказала Лебедева со слезами.

Зинин закричал: «Да придурки! Кому это надо — в мясорубку лезть? Лучше ему ноги переломать, хоть живой будет!» Потом крикнул: «Закрой дверь!» И сам громко хлопнул за ней дверью со стеклянными

створками. Раньше такого он себе не позволял никогда, говорит Лебедева.

Я перепугалась. Смотрела на него, а он совсем какой-то неадекватный. Не понимаю, наркота это или че. Ничем от него не пахло. Взяла пальтишко, сапожки надела и прямо в ночнушке ушла ночевать к знакомому.

Вернулась от друга Нина Григорьевна примерно в полдесятого утра. Руслана не было. В комнате на полу валялись его вещи, шкаф был открыт. Она прибралась. А часа через три пришла ее младшая дочь, 40-летняя Светлана Зобнина, мать Васи, и рассказала, что Руслан стрелял в военкома.

ПОДРОБНЕЕ О ТОМ, ЧТО ТОГДА ПРОИЗОШЛО

В Иркутской области местный житель открыл стрельбу в военкомате. Военком находится в реанимации

«Если в этот раз не забрали, в следующий заберут!»

Вечером 25-го Василий, двоюродный брат Руслана Зинина, с друзьями устроили проводы, выпивали. Вася проснулся к обеду с синяком под глазом и сильным

похмельем. Встать не смог, позвонил матери. К 15:00 ему надо было явиться в военкомат по повестке.

Светлана приехала в его съемную квартиру за рулем, «загрузила» сына в машину и сама привезла в военкомат. Василий пошел к столу отмечаться, и тут ему скрутили руки за спину и увели на допрос. Так Светлана узнала, что случилось. Василия держали несколько часов, проверяли, имеет ли он отношение к стрельбе, затем отпустили домой. Сказали, что нужное количество мобилизованных уже набрано.

В своих показаниях, которые опубликовала «Медиазона», Руслан Зинин рассказал, что ночь с 25 на 26 сентября провел в своей машине Toyota Raum. После того как бабушка ушла из квартиры, он пешком пошел в гараж, где прятал обрез ружья. После слов бабушки о том, что брат получил повестку, у него появился план пострелять в воздух в военкомате. Он говорит: подумал, пока будут разбираться с ним, возникнет неразбериха и мобилизацию отложат.

С обрезом в рюкзаке он пошел к своей машине, припаркованной у магазина «Усть-Терем» на улице Энтузиастов. В этот вечер Зинин пил водку со своим школьным другом Леонидом Кудровым. В машине Руслан лег спать. Утром позвонил своей тетке Светлане, уговаривал не отпускать сына на войну. Она ответила, что за уклонение от службы можно сесть в тюрьму.

До самого Василия Руслан не дозвонился.

Около 12:00 с рюкзаком Зинин пошел в военкомат.

«Я считаю, что это глупость, — говорит о том, что он сделал, его бабушка. — Испортить себе жизнь. И ради чего? Ну на день бы он отодвинул призыв. Все равно людей-то забрали! И Васю если в этот раз не забрали, то в следующий, значит, заберут».

На вопрос, как она относится к тому, что происходит в Украине, Лебедева отвечает: «Как все! Если наших там... Восемь лет, получается, да, издевались? Это наши, русские. А как мы должны? Защитить их, конечно!»

«Не доставлял хлопот»

Мобилизованных из Усть-

Илимска отправили 29 сентября. Главная площадь города возле ДК «Дружба» была заполнена людьми. Они держали флаги России, на главной городской улице Мира перекрыли движение. С речью перед мобилизованными выступил исполняющий обязанности военкома Дмитрий Овчинников. О происшествии в военкомате три дня назад не было сказано ни слова. Сколько человек пошло воевать, не сообщали.

Если пройти по улице Мира чуть дальше от ДК «Дружба», видно розовое здание школы № 13. Над

ее входом цветными буквами написано: «Школа мира миров». На школьном сайте объясняют название: «Учителя, ученики и родители все вместе учатся выстраивать мир равноразных». На доме рядом со школой черная надпись баллончиком: «Нет войне!» В этой школе учился Руслан Зинин.

Его фамилия до сих пор есть на сайте в списках победителей олимпиад по математике в школьном и в городском этапах за 2011–2012 годы. Жил он в том же микрорайоне, рядом со школой, на шестом этаже многоподъездной девятиэтажки. Здесь до сих пор живет его мать Марина.

У 53-летней Марины волосы собраны в высокий хвост, талию подчеркивает узкая юбка. Она работает бухгалтером. В трехкомнатной квартире новая мебель, светлые обои и много горшков с цветами. Ее старший сын Игорь уехал жить и работать в Томск. Младший Руслан жил на съемной квартире, пока не потерял работу. Из его вещей в доме матери осталась только гитара. Бывшая комната Руслана стала кабинетом Марины. Здесь она делала шоколад ручной работы. С тех пор как Руслан под стражей, шоколад она не делает — говорит: «Не могу». Но за цветами и рассадой ухаживает — «успокаивают».

С раннего детства Руслан часто болел. По несколько раз в год лежал в больницах то с матерью, то с отцом.

В восемь лет ему поставили диагноз — астма. Потом он «перерос» тяжелое течение болезни и к совершеннолетию справлялся без ингалятора. Марина говорит, что сын «не доставлял хлопот», показывает папку со школьными характеристиками, где единственная претензия к Руслану — опоздания.

Руслан хорошо учился, но несколько раз сменил школу: Марина говорит, его «подтравливали» одноклассники. Но были и друзья, и победы в олимпиадах. Марина хотела, чтобы сын получил высшее образование, но он не представлял себя в офисе и забрал документы из школы в десятом классе. С детства он помнил, как его брал в рейсы отец, работавший тогда в Усть-Илимске водителем лесовоза. Руслан тоже выбрал эту профессию. В фирму, занимающуюся большинством лесоперевозок в его городе, Руслана не брали: военного билета, нужного для оформления на работу, у него не было.

ЕЩЕ ОДНА ИСТОРИЯ О ПРОТЕСТЕ ПРОТИВ МОБИЛИЗАЦИИ

Мобилизованный из Петербурга добился, чтобы его не отправили воевать — из-за его религиозных убеждений «Если взять оружие, Бог потом спросит, почему я отнял жизнь у человека»

Точка кипения

Руслан мог получить высшее образование, говорит его школьный друг Арам Нурбекян, окончивший экономический факультет московского вуза. По его словам, Зинин учился лучше него, хорошо знал английский. Арам — единственный из друзей Зинина, который согласился поговорить о нем. После начала войны Нурбекян уехал из России.

Они учились вместе с седьмого по девятый класс в «Школе мира миров». После окончания школы Арам поступил в Москву, но по несколько раз в год приезжал к родителям в Усть-Илимск. Они встречались с Русланом, регулярно созванивались. Зинина он считает близким другом.

Нурбекян рассказывает о нем как о человеке сложном, у которого на все всегда было свое мнение, но в то же время спокойном: Зинин никогда не начинал конфликты первым. Руслан хорошо говорил, интересно рассуждал, поэтому друзья убеждали его вести блог в интернете. Послушав их, он создал два телеграм-канала. В одном, «Сказочная тайга», выставлял фотографии природы, когда ездил в рейсы. Второй канал был посвящен ретроавтомобилям.

Интересы двух друзей не совпадали ни в музыке, ни в увлечениях, но, когда началась война, Арам и Руслан испытали одинаковый ужас. Арам говорит, что они

созванивались и обсуждали это: Руслан тоже всерьез задумывался о том, чтобы уехать из России.

25 сентября у Арама был день рождения. Руслан звонил ему, поздравлял. Ничего особенного в нем товарищ не заметил. Нурбекян рассказывает, что у Зинина не было проблем с алкоголем и наркотиками. Выпивал он редко, в компаниях, а вообще постоянно пил чай и очень его любил.

Утром 26-го Арам взял телефон и увидел, что сразу несколько человек прислали ему видео стрельбы в военкомате. «Мне кажется, что Руслан дошел до точки кипения, — говорит друг. — Все эти новости о погибших жителях нашего города он впитывал, это вылилось в такой импульсивный поступок».

Нурбекян против войны и мобилизации, но Руслана не считает героем. По словам Арама, какая бы ни была высшая цель, нельзя убивать людей: «Думаю, что и Руслан уже это понял. Хочется уже, чтобы это все поскорее закончилось. И хочется видеть Руслана на свободе».

**«Он пытался остановить
мобилизацию брата»**

Марина показывает «Волгу» ГАЗ-24, которую ее отец купил в Киеве больше сорока лет назад. Под капотом сверкающие новые внутренности. На них лежит пакетик с мелкими деталями, который оставил Руслан во время последней работы: он постоянно ее «перебирал», ухаживал за семейной реликвией. После него капот еще никто не открывал. Об этом своем увлечении Руслан и вел телеграм-канал «Горький Усть-Илимск». Там любители ретроавтомобилей покупали друг у друга детали, обсуждали свою работу, делились фотографиями.

Здесь же, в гараже, стоит его мотоцикл. В его школьной компании о мотоциклах мечтали все — но купили его только Руслану. Марина говорит, что всегда старалась поддерживать сыновей и их увлечения.

«Водитель лесовоза — это очень тяжелая работа. Я только раз ездила в лесовозе, — вспоминает Марина. — Бывший муж однажды меня прокатил. Там трясет так, что мне потом долго было плохо. Машина может сломаться в 40 градусов мороза посреди тайги. Это очень опасно. Много случаев, когда водители погибали».

В ноябре 2021 года лесовоз Руслана лег на бок. Сам Руслан не пострадал, но машина повредилась.

Оказалось, что частная компания лесовоз не застраховала, и возместить убытки заставили Руслана. Он сам отремонтировал лесовоз — а потом уволился.

С тех пор, вспоминает Марина, состояние у Руслана было депрессивное. Он работал по несколько месяцев в разных местах, переживал, что нормальную работу в Усть-Илимске найти уже не сможет.

Именно тогда, думает Марина, в жизни Руслана началась черная полоса. Как только он уволился, началась война. Что чувствовал и думал об этом Руслан тогда, Марина не знает, они это не обсуждали. Она говорит, что в феврале 2022 года «сама не поняла, что случилось». Информацию не искала и «не вникала», но беспокоилась за родственников, живущих в Киеве. Марина написала в «Одноклассники» двоюродному брату, тот не ответил. Других способов связи с ними у нее нет.

Только после того, что сделал Руслан, Марина стала читать новости и узнавать о войне все больше: хотела понять, почему сын так поступил. «Он пытался остановить мобилизацию брата. Я считаю, что надо иметь очень много мужества, чтобы попытаться спасти человека», — говорит она.

Оформите доверенность. Напишите заявление на альтернативную службу. Не приближайтесь к военкоматам Рассказываем, что делать тем, кто остался в России — но не хочет на фронт. После получения повестки эти советы могут спасти вам жизнь

«Я в кандалах, потому что у меня статья тяжелая»

26 сентября Марине позвонили с незнакомого номера. Это была младшая сестра ее бывшего мужа Светлана Зобнина. Они не общались больше 20 лет, и номера Зобниной у Марины не было. Светлана рассказала, что Руслан звонил ей, нервничал и просил телефон Василия.

Зобнина подумала, что Руслан хочет пойти добровольцем на фронт, и звонила Марине, чтобы та его отговорила. Марина не поверила — сказала, что у Руслана астма, с таким диагнозом на войну не берут.

Спустя несколько часов Светлана отправила Марине видео со стрельбой и спросила в сообщении: «Это Руслан?» Марина пересмотрела видео несколько раз и уверенно ответила: «Нет! Такого просто не может быть!»

Через несколько часов ей позвонили из Следственного комитета. Ничего не сообщали, сразу попросили привезти сыну вещи, потому что все, что было на нем, передадут на экспертизу. Вечером она поехала в Следственный комитет, отдала вещи дежурному. К сыну ее не пустили.

Когда возвращалась домой, у подъезда ее ждали незнакомые люди: мужчина и две женщины. Адрес они слышали в видео, которое уже распространялось в интернете. Они стали ее обнимать, сказали, что приехали специально к ней из соседнего поселка Железнодорожный, чтобы сказать, что ее сын — герой.

В этот же день из чата дома в WhatsApp, где Марина была администратором, удалились несколько соседей. Позвонили две двоюродных сестры, расспрашивали, как могло такое произойти. Это был их последний разговор. Слова поддержки Марине написала средняя сестра бывшего мужа Лариса Зинина, с которой они не говорили с самого развода. На работе Марины эту тему не поднимали.

По почте Марина получила два письма от незнакомых людей. Женщина по имени Майя из Кемерово писала, что Марине надо гордиться своим сыном и обязательно искать хороших адвокатов — а еще что ее собственный сын родился в один день с Русланом. Марина называет Майю близкой подругой: та пишет письма Руслану,

собирает ему посылки. Летом они с Мариной планируют встретиться лично. Еще один мужчина прислал Марине текст молитвы за сына. Она теперь читает эту молитву каждый день перед сном.

28 сентября Марину вызвали на допрос, попросили дать характеристику сыну с самого детства. Она рассказывала о нем долго и подробно, надеялась, что это ему поможет. Адвокат сказал, что на самом деле она навредила Руслану, сказав, что Руслан долго находится в стрессе. Про 51-ю статью Конституции и право не свидетельствовать против близкого родственника Марина не знала.

В квартире Марины прошел обыск. Сотрудники разговаривали вежливо, искали аккуратно. Марине, у которой поднялось давление, вызвали скорую. Изъяли процессор от компьютера, все диски и флешки, старые мобильные телефоны. Из квартиры бабушки забрали ноутбук, за которым по вечерам сидел Руслан.

Первая встреча с сыном состоялась через три дня после его ареста, в гараже. Зининой позвонили из Следкома, попросили приехать и открыть гараж, где Руслан прятал обрез. Она приехала пораньше, открыла двери и стала ждать. К гаражу подъехал автозак, вышли женщины-надзиратели, овчарки и Руслан. На ногах и на руках у него были кандалы. Он увидел мать и бодрым голосом крикнул ей: «Мама, не переживай, я в кандалах, потому

что у меня статья тяжелая!» Марина заплакала, Руслан тоже. Его завели в гараж, Марину не пустили.

О том, что у сына было ружье, Марина не знала.

В показаниях Руслан рассказал, что нашел его, когда ремонтировал крыльцо на даче у бабушки. Нина Григорьевна говорит, что помогал ей с перестройкой только Руслан. Под крыльцо можно было зайти почти в полный рост. Лебедева убиралась там, вынесла много хлама. Ружья она не видела.

Старинное ружье с клеймом года изготовления «1929» и пять патронов долго лежали в войлочной тряпке в бабушкином гараже. Потом гараж решили продать, и ружье надо было перепрятать. Оно было громоздким, поэтому Зинин укоротил ему ствол на 20 сантиметров и отпилил ножовкой приклад.

КАК ЕЩЕ РОССИЯНЕ РЕАГИРОВАЛИ НА МОБИЛИЗАЦИЮ

«В крайнем случае палец себе отрежу, но стрелять не собираюсь» «Медуза» поговорила с россиянами, которых вызвали в военкомат сразу после начала мобилизации. Некоторым выдали повестки прямо в ОВД после задержания на антивоенной акции

«Пошел туда за него и за себя»

Поговорить с Русланом Марина смогла через пять дней после стрельбы. Тогда его еще содержали в следственном изоляторе Усть-Илимска. Руслан ждал ее в пластиковой кабине. Между ним и матерью сидел надзиратель и стояло стекло. Марина вспоминает: «Говорить можно, а прикоснуться нельзя».

Руслан пытался подбодрить мать, говорил, что у него все хорошо. Марина спросила: «Ты из-за меня это сделал?» Думала, что все произошло из-за их ссоры. Он сказал: «Нет». Разговор при надзирателе получился пустой, говорили на бытовые темы. Через десять дней после ареста Руслана перевезли в Иркутск, в СИЗО № 1 на улице Баррикад. Дело забрал Следственный комитет по особо важным делам.

Из СИЗО Руслан написал первое письмо. Адресовал его всем, до кого дойдет. Порадовался тому, что военком выжил. Назвал это настоящим чудом. Попросил у всех прощения за доставленные хлопоты. Свой мотив объяснил так: «Сразу скажу — не ждал и не жду ни от кого благодарности или одобрения. Пошел туда за него. И за себя. Все. Одна просьба — сберегите братишку, вы себе не простите, не дай Бог. А его там угробят. Я отдал за него все. Так пусть не зря».

Руслан Зинин в детстве

Теперь Марина каждый месяц ездит на свидания с сыном в Иркутск. Занимает поездка несколько дней. Прийти к зданию СИЗО надо за сутки, вечером. Здесь родственники сами заводят лист посещений и записываются в него на нужные числа. На следующий день к восьми утра надо приехать и проверить, на месте ли список. Однажды Марина не попала на свидание, потому что список исчез.

Последняя встреча у Марины с Русланом была 23 марта. Больше они до суда не увидятся. Дело передано в прокуратуру. Предположительно в конце июня Руслана этапируют в Екатеринбург или в Хабаровск, судить его будет военный суд. 7 марта 2023 года ему предъявили

обвинение в терроризме по статье 205 УК РФ, часть 2, пункт «в». Наказание по этой статье — от 12 до 20 лет. По совокупности статей, включая изготовление и хранение оружия, Руслану могут грозить 25 лет лишения свободы.

Сначала Зинина обвиняли в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов (статья 317 УК РФ⁽¹⁾) и незаконном хранении оружия (статья 222, часть 1⁽²⁾). После изменения статьи Марина нашла для Руслана адвоката из Москвы. Его услуги стоят миллион рублей. Где взять деньги, Марина пока не знает.

Заклученных, обвиняемых в терроризме, полагается содержать в одиночных камерах. В иркутском СИЗО таких нет, объяснил Марине сотрудник, поэтому Руслана после изменения статьи из камеры на восемь человек перевели в карцер, который находится в подвале. Отличие от наказанных одно — складную койку не поднимали на день. В карцере он провел неделю, потом его вернули в камеру на восемь человек.

«Он никакой не террорист, — говорит Марина. — Он никаких требований не предъявлял. Ни с какой организацией он не связан. Он просто пошел, чтобы каким-то образом остановить мобилизацию Васи». Она плачет. Говорит, что с его диагнозом прожить столько лет в тюрьме просто нереально. А еще винит себя, что наговорила лишнего на первом допросе.

«Оправдание терроризма» в деле Жени Беркович и Светланы Петрийчук — это рассказ о выдуманной организации «Тридешатое государство» Под угрозой все, кто упоминают террористов в книгах, пьесах и песнях?

«От безвыходности творят что хотят»

Обвиняет ее в болтливости и бывший муж, отец Руслана, 50-летний Александр Зинин. После развода с Мариной он уехал в Москву. Работает дальнотойщиком, живет со своей первой любовью. Руслан — его единственный сын.

«Люди Байкала» поговорили с ним по телефону. Александр отвечает резко и коротко. На некоторые вопросы просто молчит. Считает, что чем больше о преступлении говорить, тем больше «раздуют» это дело. «Сейчас каждый хочет хорошие погонь, сделают политическое дело. Молчали бы, и можно было бы это считать хулиганством», — говорит он.

Отец отзывается о Руслане как о пацане работающем, с гордостью подчеркивая, что Руслан начал работать на лесовозе в 20 лет. Александр думает, что Руслан взял в руки оружие под воздействием каких-то веществ:

Сейчас молодежь никому не нужна. У Руслана брат пришел с армии — он никому не нужен. Не знаю, как им начинать жизнь. А вся Сибирь сейчас наполнена этими солями (*наркотиками, — прим. «Людей Байкала»*). От безвыходности творят что хотят. Я бы сейчас не выжил.

Руслан Зинин, по словам отца, семь лет «бился об стены» усть-илимского военкомата, потому что никак не мог получить военный билет. Александр, когда приезжал в Усть-Илимск, ходил в военкомат с сыном. По его словам, их постоянно отправляли в Иркутск на обследования. Руслан ездил туда несколько раз, но возвращался ни с чем. То надо было ждать, то платить. Дорога до Иркутска — это ночь в автобусе или сутки в поезде. Каждый год прохождение медосмотра откладывалось по разным причинам. А война, мобилизация и повестка брату стали, по мнению отца, последней каплей.

О войне они с Русланом несколько раз говорили, но во мнениях не совпадали. Зинин-старший с сожалением говорит, что в Руслане не воспитали преданность Родине. И сразу же оправдывает его: «Потому что ничего не дала ему Родина!»

«У него с братом только отношения начали налаживаться. И все это рушится. У него и так там все рухнуло. Все просто в кучу свалилось. А я потерял

единственного любимого сына», — сказал Зинин-старший. На возражение, что Руслан жив, отец говорит: «Разве это жизнь!» О чем он говорил с сыном накануне произошедшего, Александр говорить отказался. На заседания суда ездить он собирается «обязательно».

«Не хуже, чем в кабине лесовоза»

Александр — старший сын из троих детей Нины Лебедевой. У него две сестры — Лариса и Светлана. С Ларисой у него один отец. У Светланы — другой. Разница в возрасте у всех по пять лет. Ни Лариса, ни Светлана не общались с Мариной после ее развода с их братом. Когда случилась стрельба в военкомате, Марине позвонила со словами поддержки Лариса. Они стали общаться, писать вместе письма Руслану, собирать для него посылки.

46-летняя Лариса принимает нас у себя в квартире. Она сотрудник МЧС, просит не называть ее фамилию по мужу и не снимать. В детстве Лариса видела племянника, Руслана, только когда он приезжал к бабушке на дачу. «Обычный ребенок, спокойный, постоянно болел», — говорит о нем.

В начале августа 2022 года Лариса сильно заболела, у нее обнаружили грыжу на позвоночнике. На лечение приходилось ездить в Иркутск. Ей позвонил Руслан,

спросил, как она себя чувствует. Потом стал приходить к ней в гости. Они пили чай, разговаривали. Много говорили об отце. Руслан всерьез думал уехать к нему и начать работать с ним.

О том, что произошло 26 сентября, Лариса узнала от сестры. Сестра скинула ей видео и написала: «Это Руслан». Лариса ничего не поняла и позвонила бывшей невестке. «Потому что она осталась с горем одна. Поддержки никакой. Я поняла, что от нее отвернутся все, — объясняет Лариса. — У меня отношение к Марине изменилось. Она замечательная мать. Что бы ни случилось, она сына не бросит, не отвернется, будет ждать и помогать, сколько бы ему ни дали».

О своем отношении к происходящему в Украине Лариса отвечает: «Как все думаю. Мне кажется, что если б не мы, так нас. Но я считаю, что этим делом должны заниматься только профессиональные военные. К мобилизации я отношусь отрицательно».

Лариса переписывается с Русланом каждую неделю. У нее накопилось от него 15 писем. Он пишет о своей новой жизни: «Живется здесь не хуже, чем в кабине лесовоза». В одном из писем он успокаивает близких словами: «Настоящая беда отступила — это знаю точно».

Как помыться из бутылки за шесть минут и погулять в помещении 2×5 метров? Петербургская художница Саша Скочиленко, арестованная за антивоенные ценники, рассказала о жизни в СИЗО (и нарисовала, как эта жизнь выглядит)

«Даже руку ему не пожал бы»

До происшествия Руслан Зинин с военкомом уже сталкивался. Руслану надо было явиться в военкомат для оформления военного билета, а он в это время лежал в больнице со сломанной рукой. Военком завел на него административное дело. Руслан тогда недоумевал при матери, почему люди при должностях бывают бездушными.

После 26 сентября Марина первый раз увидела фотографию военкома в интернете. После того как в ноябре его выписали из больницы, она пыталась с ним связаться через адвоката, чтобы принести извинения. Супруга военкома посоветовалась с мужем и ответила адвокату Зинина: «Мы не готовы общаться, может быть, потом. Мы только пришли в себя». Заказное письмо для Елисеева написала и подруга Марины Майя, просила его простить Руслана. Письмо так и не было получено.

Сейчас Александр Елисеев проходит реабилитацию.
На работу он не вышел.

В начале ноября в СМИ появилось открытое письмо Руслана Зинина, в котором он сам объяснял, почему стрелял в военкомате. Кроме того, что хотел спасти брата, он рассказал о гибели школьного друга:

Меня по сей день мучают кошмары после увиденной мною посмертной фотографии моего школьного друга, 18-летнего парнишки, солдата срочной службы, призванного в ноябре 2021 года и погибшего в марте 2022-го, в первые дни СВО. Представив на миг, что мне когда-либо, не дай Бог, придется увидеть таким своего родного человека, я понял, что не смогу жить дальше, зная, что ничего не предпринял.

Из СИЗО Руслан посвятил этому парню Данилу стихотворение, прислал его своей матери. Оно называется «Даниле». Начинается со строк: «Прости, что мы не помогли, Прости, что мы не спасли, Прости, что в миг последний твой Нас рядом не было с тобой».

18-летний Даниил Трофимов погиб 9 марта. Есть видео, как украинский военный срывает шеврон с тела погибшего солдата, читает «Трофимов Д. И.» и добавляет: «Мама, приезжай, заведи его».

Мать смогла забрать Данила только летом. Его похороны состоялись 15 июня 2022 года, через три месяца после смерти.

Мать Руслана не знала Данила, никогда о нем от сына не слышала. То же самое сказала «Людям Байкала» и мать Данила Ольга Посницкая. Когда Ольга прочитала в СМИ, что Зинин, стрелявший в военкомате их города, был впечатлен гибелью ее сына, она сама, без вызова, пошла в Следственный комитет и дала показания о том, что ее сын Зинина не знал. «У меня Данил точно такие вещи не приветствовал. И даже бы руку он ему не пожал, был бы живой, — говорит Посницкая о том, что сделал Зинин. — Потому что у Данила совершенно другое воспитание».

Ольга подтвердила «Людям Байкала», что ее сын был солдатом срочной службы. В ноябре 2021 года она его проводила в армию. 15 февраля 2022 года последний раз разговаривала с ним по телефону. Он сказал, что их увозят на учения в Клинцы (*город в Брянской области, — прим. «Людей Байкала»*). 10 марта 2022 года она проснулась и поняла, что его уже нет. Говорит, что сын ей приснился и сказал об этом во сне. Она сама начала искать его, направлял ее тоже сын во снах.

Сейчас Ольга в память о сыне организует в Усть-Илимске фотопроjekt «Тихий фронт». Бесплатно приглашает жен, вдов и матерей участников войны

на фотосессии в военной форме. Она также участвует в патриотических вечерах и поддерживает российских военных.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ О МОБИЛИЗАЦИИ

Верховный суд России подтвердил: мобилизация не закончилась. И даже если вам не вручали повестку, вы рискуете стать уклонистом Это как?

«Я не понимаю, почему вся эта история выливается на моего сына»

Портрет внука Васи в военной форме стоит на самом видном месте в квартире его бабушки Нины Лебедевой, над телевизором. Вася недавно вернулся со срочной службы. Его в семье любили больше всех. Потому что самый маленький. Потому что он единственный родной внук второго мужа Лебедевой, с которым она прожила 30 лет. Потому что родился кило семьсот, недоношенным, семимесячным, лежал почти два месяца в реанимации.

Нина Григорьевна с гордостью показывает его портрет. Но называет Васю «оболтусом». Рассказывает, что учиться он не хотел. Учился он в школе, где она работает, и ей всегда было за него стыдно. В девятом классе он оставался на второй год. После армии работал

то в магазине, то в шиномонтажке. Сейчас Василий с другом арендовали автосервис. Аренду оплачивает бабушка.

«Люди Байкала» позвонили Василию, чтобы назначить встречу. После слов: «Я корреспондент», — связь оборвалась. На второй звонок Василий посоветовал «отдыхать» и положил трубку.

«Что вы хотите от Василия?» — спросила по телефону в первые секунды разговора его мать Светлана Зобнина, тетя Руслана. От встречи с корреспондентом она отказалась. «Какие могут быть интервью? Мы под подпиской!»

О Руслане Светлана сказала, что они не общались: «Руслан с Василием даже не встречались, толком вообще нигде не пересекались. Я не понимаю, почему вся вот эта история выливается на моего сына». Она не считает, что Руслан спас Василия.

«Василий не попал на спецоперацию не потому, что Руслан что-то там совершил, — говорит она. — Его арестовали, моего ребенка. Он 12 часов просидел в Следственном комитете. И когда на следующий день он пришел в военкомат, ему сказали, что мобилизованных уже набрали. Не сегодня завтра мобилизация опять придет. Вы прекрасно знаете, что СВО еще не закончилась. Сегодня-завтра его заберут».

Зобнина говорит, что отпустит сына на войну, прятать не будет, потому что он гражданин Российской Федерации.

До конца июня через систему «ФСИН письмо» Руслану Зинину можно писать электронные письма на адрес: СИЗО №1, город Иркутск, Зинину Руслану Александровичу 1997 года рождения.

ИСТОРИЯ МОБИЛИЗОВАННОГО АКТИВИСТА ИЗ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

«От этой занозы решено было избавиться» Тысячи людей пришли на похороны мобилизованного активиста из Иркутской области. Он расследовал коррупцию в родном городе — власти отправили его на войну

Маргарита Иванова («Люди Байкала»)

(1) Статья 317 УК РФ

Наказание по ней — лишение свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненное лишение свободы.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Статья 222, часть 1

Наказание по ней — лишение свободы на срок до 15 лет.

[Вернуться к тексту.](#)